

Чэнь Бомао щёлкнул Шао Суйсинь по лбу и с улыбкой сказал:

— О чём ты думаешь, красавица? Контракт уже подписан, неужели ты хочешь его расторгнуть? Подумай, какую неустойку придётся выплатить.

— ... — Услышав о неустойке, Шао Суйсинь прикрыла лоб рукой и поморщилась. — Жаль, у меня нет дяди-директора по закупкам. — Агентство точно не потерпит такого своенравия.

— Аура у Юй Юаньбая действительно мощная, вполне нормально, что под его взглядом сбивается игра. — Чэнь Бомао бросил взгляд на мужчину в очках неподалёку, тот был погружён в экран ноутбука. Чэнь Бомао понизил голос. — Если он примет серьёзный вид, то напугает не только такую девушку, как ты, но даже режиссёра.

С этими словами Чэнь Бомао выпрямился, сделал строгое лицо, нахмурил брови и низким голосом произнёс:

— Шао Суйсинь, ты сегодня опять на меня пялилась?

— Пфф~ — Шао Суйсинь рассмеялась, услышав его подражание.

Увидев, что она наконец-то повеселела, Чэнь Бомао воодушевился и начал красочно описывать то, как проходил его кастинг.

Когда он рассказал о том, как Уокер робко предлагал закурить Юй Юаньбаю, Шао Суйсинь залилась громким смехом.

Казалось, услышав этот смех, усатый режиссёр бросил в их сторону взгляд, и они тут же приняли серьёзные виды.

В трёх шагах от них мужчина в очках снял наушники, посмотрел на их спины и улыбнулся.

— Съёмка окончена! Пора обедать! — Возглас Мяо Вэня мгновенно сделал его центром внимания всей группы.

— Куриные ножки... Нет больше куриных ножек?

— Ха-ха-ха, я сегодня успел захватить жареную говядину!

— Эх... Мне опять досталась отбивная...

— У меня тут лишняя порция супа, кому нужно?

Глядя на людей, которые с энтузиазмом набрасывались на раздаточный фургон, Чэнь Бомао решил, что волнения его матери были совершенно напрасны. Все уставали за целый день, и никому не было дела до вкуса еды. Либо она не была совершенно несъедобной, либо её сметали моментально — медлительным не удавалось получить любимые блюда.

Но сегодня ему не нужно было драться за еду с этой компанией голодных призраков. Цао Лэцзюнь вчера ездил в соседний город и привёз кучу местных деликатесов, настаивая, чтобы Чэнь Бомао вернулся и попробовал их вместе с ним.

В пустой гримёрке был только Чэнь Бомао. Он аккуратно стёр грим с лица, а затем с беспокойством уставился на свои длинные волосы, спадающие на плечи в зеркальном отражении. Поскольку это были наращенные волосы, парик редко снимали в течение всего

процесса съёмок исторического сериала. Но сейчас, летом, оставлять длинные волосы распущенными на плечах было настоящей пыткой. Поэтому каждый день после съёмок костюмер, помогая Чэнь Бомао снять одежду, по привычке закреплял волосы у него на макушке. Но сейчас все были на обеде, и ему приходилось делать это самому.

Три минуты спустя, использовав пять резинок и одну заколку, юноша наконец закрепил волосы полностью на макушке. Оценив своё творчество в зеркале, Чэнь Бомао с удовлетворением кивнул и собрался уходить, но, обернувшись, увидел, что в дверях стоит Юй Юаньбай.

Увидев причёску на голове юноши, Юй Юаньбай едва удержался от смеха. Он слегка кашлянул, вошёл в комнату и закрыл за собой дверь.

— Учитель Юй? — Чэнь Бомао наклонил голову, глядя на мужчину, и немного удивился тому, что тот его задержал.

Юй Юаньбай сел на ближайший стул, небрежно покрутил в руках предметы со стола и посмотрел на юношу:

— Я очень строгий?

Услышав вопрос Юй Юаньбая, Чэнь Бомао на мгновение замер:

— А?.. Нет, не думаю...

— Правда? — Юй Юаньбай посмотрел на него с лёгкой усмешкой. — А я слышал, что могу напугать человека до состояния перепёлки.

Только тогда Чэнь Бомао вспомнил слова, которые сказал Шао Суйсинь утром. Юноша сильно смутился от того, что сам субъект разговора оказался здесь, и нервно рассмеялся:

— Ха-ха... ха-ха...

В сердце он начал гадать, кто мог его выдать. Первой мыслью была Шао Суйсинь, но, поразмыслив, решил, что это неправдоподобно. Та девушка, увидев кумира, теряла дар речи, как же она могла подойти к нему и сказать такое?

Юй Юаньбай принял серьёзный вид:

— Говоря по существу, я правда так сильно влияю на настроение в группе?

Глаза мужчины были тёмно-карими, словно глубокая бездна, и сейчас они не отрываясь смотрели на юношу. Чэнь Бомао постепенно почувствовал удушье, словно тонул, и в сердце возникло неприятное чувство безысходности, он поспешно отвёл взгляд.

— В первые несколько дней после старта это действительно было заметно. — Он пожал плечами. — Ты же общенациональный кумир, каждый раз, когда ты на площадке, все только и делают, что смотрят на тебя. Но в последние два дня уже стало лучше...

— А ты? — внезапно спросил Юй Юаньбай.

— А?.. — Совершенно не относящийся к делу вопрос заставил Чэнь Бомао замереть на мгновение.

Мужчина продолжил:

— Я вижу, что ты играешь стабильно нормально.

— Я, конечно, тоже твой фанат!! — поспешно выкрикнул юноша, чувствуя необходимость исправить свою ошибку. — То, что я говорил раньше, было всего лишь моим воображением, а не моими реальными мыслями.

— Понятно... — Юй Юаньбай многозначительно посмотрел на Чэнь Бомао.

Юноша поспешно изобразил сияющую улыбку и утвердительно кивнул:

— Угу! Именно так!

— Уже поздно, иди сначала отдохни.

— Тогда я пошёл. — Увидев, что наконец выдержал испытание, Чэнь Бомао поспешно распахнул дверь и убежал.

За дверью стоял молодой человек в очках, держа в руках ноутбук. Увидев выходящего Чэнь Бомао, он улыбнулся и вошёл в комнату.

Увидев этого мужчину в очках, Чэнь Бомао вдруг понял. Теперь он знал, кто был доносчиком.

С повышением температуры воздуха весь съёмочный городок превратился в огромную пароварку. Каждое утро уже к девяти часам актёры были мокрыми от пота. Сотрудники съёмочной группы ещё могли позволить себе работать с голым торсом, но актёрам приходилось носить одежду с длинными рукавами. Цао Лэцзюнь только щёлкал языком, понимая, что хлеб актёра не так уж легко достаётся. А съёмки сцен боя в ближайшие дни вызывали у него ещё больший трепет, и он бросал на Чэнь Бомао взгляды, полные безграничного восхищения.

Как в огонь подлили масла, три дня назад метеорологическая служба предупредила, что в ближайшее время по всей стране установится продолжительная жара. Вынужденные обстоятельства заставили съёмочную группу ускорить темп, надеясь успеть снять боевые сцены до наступления жары. В связи с этим, каждое утро в четыре с лишним часа Чэнь Бомао и другие актёры уже поднимались в воздух на тросах, и только к одиннадцати часам их отпускали. Хотя было очень тяжело, ради графика приходилось терпеть.

В тенте для отдыха на площадке Чэнь Бомао лежал, прикрыв лицо журналом. После нескольких дней напряжённых съёмок он был невероятно уставшим, но мозг дёргался, и сон не шёл. В полудрёме он вдруг услышал знакомое имя и мгновенно проснулся. Это был первый раз, когда он услышал, как кто-то на площадке упоминает Лян Гэ.

— Эта Тао Нин слишком много суетится.

— Ещё бы! Хотя Лян Гэ, употреблявший наркотики, не заслуживает сочувствия, но постоянно использовать мёртвого для раскрутки — не боитесь ли вы греха?

— А я не думаю, что это раскрутка. Она уже готовилась к свадьбе, а жених внезапно умер. На моём месте я бы тоже не выдержала.

...

Когда девушки, обсуждавшие сплетни, ушли, Чэнь Бомао достал телефон, залогинился в Weibo

и сразу же увидел новость, выведенную на главную.

«Тао Нин, представитель бренда косметики, сегодня приняла участие в церемонии открытия флагманского магазина на одной из улиц Шэньчэна. На мероприятии журналисты спросили о смерти Лян Гэ от наркотиков, и Тао Нин тут же разрыдалась, вызвав хаос на месте...»

Чэнь Бомао не стал открывать ссылку, а сразу перешёл к комментариям. Поскольку Тао Нин в последнее время часто использовала это событие для пиара, пользователи сети уже потеряли к нему интерес. Однако комментарием с наибольшим количеством лайков по-прежнему оставалось осуждение употребления наркотиков Лян Гэ.

[Наркоманы никогда не заслуживают прощения, даже после смерти.] — это был самый популярный комментарий.

[Ладно, ладно, все уже знают, что вы представляете этот бренд, мы его не купим.]

[После смерти тебя всё ещё используют для пиара, Лян Гэ, как же тебе плохо.]

[Глупые фанаты сочувствуют звезде-наркоману, а почему бы не посочувствовать полицейским, погибшим в борьбе с наркотиками, и их семьям?]

Настоящих комментариев от пользователей было немного, всего около десятка, остальные были репостами от аккаунтов, использующих платные услуги.

Чэнь Бомао без выражения листал экран. Как и другие пользователи сети, он уже привык к такому пиару, и иногда ему даже казалось, что это чужие дела, не имеющие к нему никакого отношения. Чэнь Бомао скривился. Оказывается, девушка, с которой Лян Гэ собирался прожить всю жизнь, не оставила ему даже его запятнанного имени в покое.

<http://bllate.org/book/16606/1518120>